

Сейчас охрана природы возведена в ранг государственной политики, но пока только на словах и на бумаге. А отношение общества к природным богатствам было и осталось сугубо потребительским, как и в средние века. Результат этого — современное положение с охраной природы и природопользованием. В середине века иностранцы удивлялись богатству охотничьих угодий Руси, но уже в XIX в. в Европейской России и отчасти в Сибири удивляться было нечему. А на рубеже тысячелетий стало еще хуже. Мы сами давно уже удивляемся обилию диких зверей и птиц в охотугодьях Европейских стран и Америки. А наше охотничье хозяйство то ли в тупике, то ли на распутье. В результате «демократического» законотворчества охотники перестали быть хозяевами в своих же угодьях. Последствия этого общеизвестны.

Есть, конечно, заповедники, дальние, даже сейчас малодоступные угодья и даже крепкие охотхозяйства, но они погоды не делают.

Готовых рецептов исправления сложившегося положения, разумеется, нет. Может быть, стоит вспомнить, о чем писал и рассказывал в своих лекциях В.Н. Скалон? Он учил при решении проблем руководствоваться в первую очередь здравым смыслом. Вот его-то обычно и не хватает. Считаю, что давно назрела необходимость создания нового охотзаконодательства, отвечающего интересам охотников в сочетании с усиленной природоохранной пропагандой.

Время показало, что работы Василия Николаевича Скалона не потеряли своей актуальности, скорее, наоборот. К сожалению, они давно стали библиографической редкостью и для широкого круга специалистов недоступны. Необходимо ставить вопрос об их переиздании, хотя бы тех, что посвящены проблемам охраны природы.

УДК 591 (091)

В. Н. СКАЛОН — ОСНОВАТЕЛЬ ИРКУТСКОЙ ШКОЛЫ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОХОТОВЕДЕНИЯ

Г.И. Сухомиров
Институт экономических исследований ДВО РАН

Василий Николаевич Скалон — ярчайшая звезда в отечественном охотоведении. Но прежде чем говорить о его вкладе в науку, очень

кратко коснемся истории развития охотоведения в стране. Начало становления охотоведения как самостоятельной научной отрасли в России относится к концу XIX—началу XX в. и связано, прежде всего, с именами Л. П. Сабанеева, А. А. Силантьева, Д. К. Соловьева, Г. Г. Доппельмаера и С. А. Бутурлина. Первыми своеобразными центрами охотоведения были Москва и Санкт-Петербург, где формировались свои школы, которые четко обозначились на рубеже 20—30-х гг. Дифференциация взглядов, формирование двух направлений в охотоведении было, несомненно, связано с изменениями общественно-политической ситуации в стране, политизацией всей ее жизни (Штильмарк, Сухомиров, 1991).

Первое направление, берущее начало в истоках и корнях отечественного охотничьего дела, можно назвать производственным (классическим). Здесь основными объектами внимания являются охотники и сам процесс охотхозяйственного производства, главенствуют проблемы организации и экономики охотничьего хозяйства. Второе направление, называемое нами биотехническим, основано, прежде всего, на идеях переустройства и преобразования охотничьей фауны, ее обогащения.

Если выразителями первого направления были в первую очередь вышеперечисленные ученые, то второе в большой мере связано с именем П. А. Мантейфеля, хотя по ряду позиций у него были предшественники (в частности, Н. М. Кулагин, Б. М. Житков, В. Б. Подаревский и др.).

Минул «год великого перелома», страна вступила в эпоху развернутого строительства сталинского социализма — время самых суровых испытаний для старой интеллигенции. Начался разгром многих научных направлений, шла «охота за врагами» и в сфере охотоведения. В Ленинградской лесотехнической академии, в Институте народного хозяйства и народов Севера, где сложилась группа сильных специалистов-охотоведов типично производственного направления, разразился погром, проводившийся под демагогически политическими лозунгами. Вот как писал один из ярых «служак» — Г. В. Полубояринов (1934): «О неблагополучии в охотничьей литературе и охотничьих науках сигнализировала конференция по охотничьему хозяйству, звероводству и кролиководству, состоявшаяся в Москве в апреле 1931 года. Конференция прошла под знаком ожесточенной классово-идеологической борьбы. ...В науке были разоблачены вредительские буржуазные тео-

рии проф. М. М. Орлова, Г. Ф. Морозова и других... Все концепции Д. К. Соловьева... реакционны. Автор утверждает свои позиции как реакционного буржуазного идеалиста. Его труды представляют собой «махровую контрреволюционную вредительскую теорию» — яркий показатель борьбы против генеральной линии партии... Следующим представителем буржуазной охотничьей науки следует считать С. А. Бутурлина... Не менее ярким представителем буржуазной теории в охотничьей науке является В. Я. Генерозов...»

В этой ситуации П. А. Мантейфель оказался с теми, кто вступил в борьбу с классической наукой о живой природе. Он ведет острую полемику с университетскими профессорами-консерваторами, «реакционерами», в которых легко угадываются реальные личности С. И. Огнева, В. Г. Гептнера, А. Н. Формозова и других виднейших зоологов страны. В 1934 г. Мантейфель выступил с планом «реконструкции фауны», провозглашая принцип не изучения, а прежде всего активной переделки животного мира страны. Кого только не предлагалось расселять, включая панду, куницу-ильку, сумчатую кузулису, скунса и многих других. К счастью, не все эти предложения претендовали в жизнь, а то, что было сделано, имело, как правило, отрицательный результат. «На взгляд эколога, — пишет Н. И. Чесноков (1989), — акклиматизация новых видов диких животных — это воздействие на фауну, противоречащее охране природы, обычно приносящее больше вреда, чем пользы, и поэтому нежелательное». Немало бед принесла рекомендация Мантейфеля (1950а) о необходимости «освежения крови» для предотвращения инбридинга. Критика этой биологически неверной установки была дана В. Г. Гептнером и П. Н. Воронцовым.

Кстати, П. А. Мантейфель не оставил каких-либо монографий, руководств или даже серьезных статей по биотехнии. Имеется только определение, сделанное им для второго издания БСЭ (1950б): «Биотехния — наука о разведении в природных условиях диких охотничье-промысловых и других полезных животных (в основном млекопитающих, птиц) и о рациональном их использовании». Не углубляясь в обсуждение самого понятия биотехнии, вокруг которого до настоящего времени не утихают разногласия, отметим, что, во-первых, претензии на особую значимость, а тем более самостоятельность биотехнии как науки совершенно не правомерны, а определение Мантейфеля, поддержанное некоторыми его учениками (Гусев, 1976 и др.), ныне восп-

ринимается как анахронизм времен «мичуринской биологии». Во-вторых, в биотехнику включали, кроме разведения охотничьих животных, их охрану, учет, прогноз численности, «технику охотничьего промысла, пути и формы организации охотничьего хозяйства», т. е. по существу была попытка подмены охотоведения биотехнией.

Если же говорить о реальных биотехнических мероприятиях в охотничьих хозяйствах, то они известны еще со времен Древней Руси (Кутепов, 1984) и описаны отечественными охотоведами задолго до Мантейфеля (Томкевич, 1914; Доппельмаер, 1916; Генерозов, 1922; Подаревский, 1936 и др.). В действительности, биотехнические мероприятия — это только часть мероприятий по воспроизводству ресурсов охотничьих животных и не более того (Сухомиров, 1989).

Следовательно, говорить о приоритете или особых заслугах П. А. Мантейфеля в области биотехники нет оснований, но своего рода научная «школа» благодаря его преподаванию в МПМИ, а также ввиду прилежания и преданности учеников, действительно была создана. Долгое время перед ней не возникало никаких препятствий и трудностей, поскольку она отвечала духу времени, а производственное направление было разгромлено еще в 30-е гг.

Расцвет биотехнического бума и этой школы приходится на 30—50-е гг., что не случайно. Ориентировка на переустройство живой природы получила полное признание со стороны «передовой мичуринской науки» и лично Т. Д. Лысенко. «Августовская сессия ВАСХНИЛ, — писал П. А. Мантейфель (1951), — вскрыла реакционную сущность менделеевско-моргановского идеалистического учения и дала правильное, материалистическое направление биологии... Биологи-охотоведы, руководствуясь передовыми идеями мичуринской биологии о направленном изменении природы, перестраивают веками сложившиеся биоценозы в природе, заменяя их новыми, отвечающими требованиями социалистического хозяйства». Еще одна цитата, раскрывающая сущность взгляда П. А. Мантейфеля (1950а): «Пора покончить с «закономерностями» колебаний численности (животных. — Г. С.), при которых невозможна организация правильного планового охотничьего хозяйства в СССР. «Колебания» — не закономерность, а патология: она требует своего «врача» — настоящего биолога — материалиста-мичуринца».

Развитию идей П. А. Мантейфеля были посвящены многочисленные кандидатские, и даже докторские диссертации выпускников

МПИИ. Но ими не было защищено ни одной диссертации по охотоведению на соискание ученой степени доктора сельскохозяйственных или экономических наук. Такие работы появятся позже у выпускников Иркутского сельскохозяйственного института.

В такой труднейшей в науке и опаснейшей для самой жизни обстановке Василий Николаевич Скалон решил активно противостоять биотехническому направлению в охотничьем хозяйстве, вернуть и дальше развивать его в русле производственного охотоведения. Преодолевая невероятное сопротивление со стороны биотехников, засилие которых было в большинстве центральных органов власти, причастных к охотничьему хозяйству, В. Н. Скалону в 1950 г. удалось открыть отделение (позднее факультет) охотоведения в Иркутском сельскохозяйственном институте (ныне академии).

Возглавив кафедру охотоведения, В. Н. Скалон горячо взялся за совершенствование учебного плана подготовки охотоведов. Ущербность плана МПИИ была очевидна: на общеобразовательные предметы отводилось 860 часов (из на химию — 410), на зоотехнические — 1070, биологические — 810 и охотоведческие — всего 790 часов, в том числе на экономику — 70 и организацию охотничьего хозяйства — 110. Был разработан проект полной перестройки курса с целью готовить не биологов с зоотехнико-химическим уклоном, а охотоведов, прежде всего организаторов, экономистов и технологов охотхозяйственного производства. Сопротивление новому плану было огромным, однако, жизнь, производство требовали изменений, и он постепенно совершенствовался, хотя до настоящего времени далек от оптимального. Будучи широко эрудированным, Василий Николаевич читал ряд курсов, в том числе «Введение в охотоведение», «Организацию охотничьего хозяйства», «Зоологию», «Этнографию», «Охрану природы».

Одновременно В. Н. Скалон развернул подготовку аспирантов, научно-исследовательскую работу по охотоведению, систематически стал проводить научно-производственные конференции по производственному охотоведению. Из-под пера В. Н. Скалона выходили одна за другой оригинальные научные публикации. Всего Т. Н. Гагиной (1973) было учтено 346 работ. Значительное количество работ вышло позже.

В своих многочисленных публикациях В. Н. Скалон развил основы производственного охотоведения, которые нашли дальнейшее развитие в трудах его многочисленных учеников и последователей, в том числе у

ряда выпускников МПМИ. Вклад В. Н. Скалона в разработку теории охотоведения и практику строительства охотничьего хозяйства в стране огромен, здесь невозможно сказать обо всем. Поэтому придется ограничиться только важнейшими положениями в виде тезисов¹.

1. В. Н. Скалон определял охотничье хозяйство как специфическую отрасль сельского хозяйства (138, 158, 172, 237, 292).

2. Им были разработаны и предложены основные понятия, термины в отрасли (175, 196, 199, 237, 291). Здесь очень важно отметить, что Василий Николаевич впервые выступил с обоснованием необходимости и в теории и на практике отойти от «охотничьего промысла» к охотничьему хозяйству. Ибо промысел всегда подразумевает только «брать» от природы, а для нас необходимо не только «брать», но и воспроизводить природные ресурсы, т. е. не промыслять, а хозяйствовать. Он призывал повсеместно переходить от промысла к хозяйству, так как «существование охотпромысла — вредный архаизм». Следует подчеркнуть, что если раньше обычно писали «охотничье-промысловые» животные, то в последние годы, особенно в официальных документах, слово «промысловые» исчезло.

3. В основе охотничьего хозяйства, как отрасли, лежат социально-экономические проблемы, а не биологические, при всей важности последних. Василий Николаевич писал: «Охотничье хозяйство есть категория не биологическая, а социально-экономическая. Вопросы биологии в ней не могут быть основой... На первом месте стоят задачи организационно-экономического характера». Поэтому основное внимание как в теории, так и на практике следует уделять экономическим, организационным и технологическим вопросам (167, 172, 175, 181, 182, 187).

4. Центральное место в охотничьем хозяйстве занимают не охотничьи животные, как следует из биотехнического направления в охотоведении, а охотник как производитель высокоценной продукции, его труд, его социально-экономические и духовные потребности. В охотничьем хозяйстве имеется две основные категории охотников: профессионал (производственник) и любитель. Однако нередко нет четкой грани между ними, и можно утверждать, что каждый охотник-

¹ Чтобы не загружать настоящий доклад многочисленными публикациями В.Н. Скалона, сделаю ссылки на ряд его работ по номерам, под которыми они значатся в книге Т.Н. Гагиной (1973)

профессионал в душе является любителем, а некоторых любителей можно приравнять к профессионалам. В целом же, все охотники представляют единую семью тружеников охотничьей отрасли (132, 167, 175, 196, 220, 237, 245, 246, 250, 292, 293, 300).

5. Охотустройство и ликвидация обезлички как юридической, так и физической в охотопользовании — первостепенное, обязательное условие для рационального ведения охотничьего хозяйства. Ликвидация обезлички — важнейшее условие для всех отраслей природопользования. Этой теме Скалон посвятил, вероятно, наибольшее число своих охотоведческих и природоведческих работ (130, 149, 167, 175, 178, 181, 195, 197, 198, 200, 202, 206, 237, 247).

6. Охотничьи предприятия по целям развития подразделяются на производственные (в современных условиях, точнее термин «коммерческие») и любительские (некоммерческие). По форме собственности хозяйства могут быть: государственные, кооперативные и общественные (в современных условиях также муниципальные). В свое время Василий Николаевич отдавал приоритет хозяйствам кооперативным (колхозы) и общественным. Он выступал против ликвидации охотничьей кооперации и в перспективе видел магистральное развитие отрасли в рамках производственного союза охотников (163, 167, 173, 183, 200, 202, 209, 226, 241). Сейчас мы уже наблюдаем, что в ходе реформы наиболее жизнеспособными предприятиями в отрасли оказались охотничьи общества, за ними будущее, они будут развивать не только любительское, но и коммерческое охотничье хозяйство.

7. Будучи страстным защитником охраны природы и глубоким знатоком охотничьего дела, Василий Николаевич многократно убедительно доказывал, что на преобладающей части территории страны рациональное ведение охотничьего хозяйства — важнейший фактор охраны животного и растительного мира. По существу охота и охрана природы — две стороны одной медали — правильного ведения охотничьего хозяйства (117, 169, 183, 192, 203, 221, 264, 280, 293, 307, 342, 345).

8. Он убедительно доказывал, что только при ликвидации обезлички в охотопользовании с помощью охотников-профессионалов под руководством охотоведов можно повсеместно организовать охрану, учет и рациональное использование не только охотничьих животных, но и других природных ресурсов тайги. Эффективность борьбы с браконьерством можно значительно повысить, если половину суммы, изысканной с браконьеров от нанесенного ущерба, отдавать лицу,

вскрывавшему нарушения природоохранных законодательных и нормативных актов. Охотники-профессионалы могут оказать значительную помощь в охране лесов от пожаров на своих охотничьих участках. Они же могут быть гидами у туристов (117, 159, 194, 200, 202, 220, 236, 237, 277, 302, 311).

9. В охотничьих предприятиях развитие охотничьего хозяйства, как правило, должно сочетаться с несколькими отраслями природопользования, прежде всего с освоением других недревесных биологических ресурсов суши и малых водоемов. Охотничье хозяйство не сочетается со звероводством. На севере звероводство не рентабельно, а успешно может развиваться только на обжитой территории, где имеется большое количество отходов мясо- и рыбокомбинатов. Василий Николаевич обосновал принципы и целесообразность комплексного освоения биологических ресурсов тайги и тундры в рамках охотничьих предприятий (149, 158, 159, 167, 182, 190, 207, 209, 245, 258, 270, 292, 307, 310, 345).

10. Василий Николаевич боролся с ведомственной монополией, отстаивал экономическое равноправие низовых предприятий, в частности право хозяйств всех организационных форм самим реализовать полученную продукцию охоты, развивать хозрасчетные отношения (167, 173, 202, 209).

11. В. Н. Скалон на многочисленном фактическом материале показал вредность и бесперспективность увлечения биотехническими мероприятиями на производстве. Ибо они, как правило, экономически себя не оправдывают, а поэтому в коммерческих предприятиях не приемлемы и создают только видимость большой работы. Лишь в отдельных ондатровых хозяйствах эти мероприятия дали положительный результат. Рекомендации типа «удобрять ельники, бороться с болезнями зайцев» и т. п. — псевдонаучны и бесцельны, но дорогостоящи. Скалон неоднократно указывал на глубокую ошибочность учения Мантейфеля об инбридинге в природе. Вся «биотехния» есть «область веры, а не знания» (117, 121, 143, 144, 169, 136, 223, 308).

12. Василий Николаевич активно выступал за охрану природы, против безудержной интродукции различных зверей и птиц с целью акклиматизации, а также против нерегулируемых мероприятий по реакклиматизации охотничьих. Эти мероприятия в преобладающем большинстве вредны и очень дорогие. Он писал: «Некоторые думают, что главные охотхозяйственные работы заключаются в «реконструкции

фауны»... Те, кто это утверждает, совершают большую ошибку, ибо они не знают ни родной страны, ни отечественной фауны. Наш животный мир прекрасен и богат, особенно обилён охотничьими животными. «Реконструировать» его надо постольку, поскольку это полезно и хозяйственно это необходимо, а прежде всего мы должны научиться использовать то, чем мы располагаем сейчас». Он выступал даже против акклиматизации американской норки и прозорливо предупреждал, что со временем на международном рынке шкурки звероводческой норки вытеснят шкурки дикой, что и наблюдается в настоящее время. Ондатра, уничтожая растения, приводит к стерилизации водоемов, что пагубно отражается на местных биоценозах, особенно на рыбных ресурсах. Она может быть терпима только там, где ее интенсивно добывают (77, 97, 104, 108, 113, 119, 138, 160, 169, 222, 223).

13. В местах расселения коренных малочисленных народов приоритет в ведении охотничьего хозяйства необходимо отдавать им, тем самым использовать богатую аборигенную охотоведческую культуру и обеспечивать социально-экономическое развитие коренного населения. Деграция охотничьего хозяйства в районах проживания коренных малочисленных народов Севера неизбежно влечет за собой разрушение национальной самобытности и социально-экономических основ в этих регионах. Жизнь доказала его правоту. В. Н. Скалон возмущался политикой ликвидации «неперспективных» деревень, кампанией «расселения и оседания» коренного народа в зоне тайги и тундры. Он отстаивал самобытность охотхозяйственной культуры аборигенов, был истинным их защитником (112, 114, 159, 167, 175, 241, 292).

14. Придавая огромное значение кадрам охотоведов, В. Н. Скалон добился не только открытия их подготовки в Иркутске, но впервые поставил вопрос об открытии факультетов охотоведения в Кирове и в Алма-Ате (132, 137, 138, 181, 202). В Кирове этот вопрос был решен положительно.

Вообще Василию Николаевичу были присущи высокие гражданские чувства, принципиальность и большая общественная активность. Он реагировал на все, что происходило существенного в стране в области охотничьего хозяйства, охраны природы и коренных народов Севера. По этим проблемам он написал десятки докладных в центральные и местные партийные и советские органы. Скалон поддерживал переписку с многочисленными учеными, работниками охотуправлений, директорами и охотоведами промхозов и колхозов, а также не-

посредственно с охотниками. Объем его переписки ежегодно исчислялся тысячами писем. В 60-70-е гг. я получал от него ежемесячно в среднем 2 письма, а всего в моем архиве находится 295 его писем.

Василий Николаевич Скалон внес выдающийся вклад в разработку теории и практики производственного охотоведения, возродил и упрочил классическое его направление, создал свою сибирскую школу. Многие его положения нашли практическое применение (хотя порой приоритет ученого остается непризнанным), а еще больше остаются актуальными до настоящего времени и ждут своего часа для признания в теории и внедрения в производство.

Со временем под влиянием развития науки и объективных производственных факторов резкость различий двух указанных направлений охотоведения (классического и биотехнического) значительно сгладилась, но преобладание идей и тенденций П. А. Мантейфеля в центральных органах сохраняется. Уже в 70-е гг. в нашем центральном журнале «Охота и охотничье хозяйство» утверждалось, что «биотехния» является «ядром» охотоведения (Гусев, 1976). Хотя ясно, что если мы имеем дело с любой отраслью материального производства, к которой, безусловно, относится охотничье хозяйство, то основой ее («ядром») может быть только экономика. До последнего времени продолжалось интенсивное искусственное расселение диких зверей и птиц в охотничьи угодья страны. Так, в 1987 г. было расселено 130 тыс., а в 1994 г. — 111,9 тыс. животных. При этом до настоящего времени серьезного эколого-экономического анализа последствий акклиматизационных усилий никто на должном уровне не сделал.

Вероятно, потребуется еще какое-то время, чтобы классическое, производственное охотоведение полностью возобладало как в теории, так и на практике. При этом огромные денежные средства и людские ресурсы будут направлены не на мифическое «обогащение» охотничьей фауны, а на действительное развитие охотничьего хозяйства, на восстановление и охрану ресурсов охотничьих животных, на получение охотничьей продукции и удовлетворение как материальных, так и духовных потребностей охотников.

Библиографический список

Гагина Т. Н. Печатные работы профессора В. Н. Скалона (Аннотированный список). Иркутск, 1973.

- Генерозов В. Я.* Разведение куропаток, диких уток и фазанов. Пг, 1922.
- Гентнер В. Г., Воронцов Н. Н.* Инбридинг и охотничье хозяйство // Охота и охотничье хозяйство. 1965. № 5.
- Цисев О. К.* Биотехния — ядро охотоведения // Охота и охотничье хозяйство. 1976. № 6.
- Доппельмаер Г. Г.* Очерки германского охотничьего хозяйства. Пг, 1916.
- Кутепов Н.* Великокняжеская и царская охота на Руси. СПб., 1894.
- Мантейфель П. А.* Реконструкция охотничье-промысловой фауны млекопитающих СССР // Соц. реконструкция и наука. М., 1934. Вып. 2.
- Мантейфель П. А.* О близкородственном спаривании зверей в природных условиях // Зверовод, и кроликовод. 1950а. № 5.
- Мантейфель П. А.* Биотехния // БСЭ. 2-е изд. Т. 3. 1950б.
- Мантейфель П. А.* Введение // Вопр. биологии, пушных зверей и техника охотничьего промысла / Тр. ВНИО. 1951. Т. 11.
- Подаревский В.Б.* Проблемы охотхозяйственной акклиматизации в Восточной Сибири. Иркутск, 1936.
- Полубояринов Г. В.* Организация охотничьего хозяйства. М., 1934.
- Сухомиров Г. И.* Биотехнические мероприятия, их место в охотничьем хозяйстве и эффективность // Актуальные проблемы социальной экологии. Ч. 2. Хабаровск, 1989.
- Томкевич Н. Ф.* Об организации правильного охотничьего хозяйства. СПб., 1914.
- Чесноков Н. И.* Акклиматизация диких животных // Природа. 1989. № 4.
- Штильмарк Ф. Р.* О двух направлениях («школах») в советском охотоведении // Бюл. Моск. о-ва испытателей природы. Отд. биол. 1991. Т. 96. Вып. 1.

УДК 502 (091)

ИРКУТСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ 1955—1956 гг.

Ф.Р. Штильмарк
ИПЭЭ РАН

В 1954 г. Московский пушно-меховой институт (МПМИ), располагавшийся в бывшей усадьбе Голицыных возле Балашихи, был официально закрыт. Студентов-охотоведов первых двух курсов, в числе которых был я, перевели в Иркутский сельскохозяйственный институт, где в 1951 г. благодаря усилиям профессора Василия Николаевича Скалона, было открыто отделение охотоведения.